

Ст. преподаватель
кафедры истории СОГУ
Л.Х. Батаева

Сущность и содержание современного терроризма

Л.Х. Батаева

В конце XX в. человечество столкнулось с серьезной угрозой общественной безопасности. На место прежних катаклизмов, мировых трагедий и кровавых преступлений пришла новая опасность – международный терроризм. Политический, религиозный экстремизм и терроризм сегодня приобретают все более глобальный характер, угрожая стабильности сложившихся международных отношений. В то время как международное сообщество развивало и пропагандировало идеи мира, ненасилия, уважения к правам человека и т.д., в недрах восточных и частично западных обществ зрели и развивались совершенно противоположные идеи: пренебрежение к человеческой личности; допустимость любых средств для достижения своих целей; религиозный фанатизм и стремление диктовать свою волю всему человечеству. То есть приобрел зримые очертания новый враг гуманизма и устойчивого развития и прогресса, борьба с которым без сплочения всех миролюбивых сил невозможна и неэффективна [1].

Научный анализ терроризма позволяет выявить сущностные особенности этого феномена и выделить его на фоне других, внешне похожих общественных явлений.

Современный терроризм – это явление, принимающее различные виды и формы. Поэтому борьба с ним требует комплексного подхода.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день единого понимания терроризма не существует. Существует множество различных определений данного явления, которые в большинстве своем содержат насильственные действия: взрывы, захват заложников, убийства и т.д. Но единого, раскрывающего его социально-политическую сущность и природу, пока еще нет.

Термином «терроризм» обозначаются как насильственные акты, совершаемые отдельными людьми с неуравновешенной психикой, так и действия отрядов партизан в ходе различных войн.

Чтобы понять природу терроризма, необходимо провести грань между двумя вроде бы сходными, но в то же время не тождественными понятиями – «террор» и «терроризм».

В современном энциклопедическом словаре говорится: «Террор (терроризм) (лат. terror – страх, ужас) – насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывание определенной линии поведения» [2]. Здесь авторы-составители предлагают употреблять эти понятия как равнозначные. Большинство же исследователей различают данные понятия. Например, представители американской научной мысли В. Маллисон и С. Маллисон указывают на то, что мало найдется терминов в правовой доктрине, имеющих столь широкое значение. А поэтому террор и терроризм не относятся к однозначной концепции факта или права [3]. Далее они продолжают: «Террор есть систематическое использование крайнего насилия и угрозы насилием для достижения публичных или политических целей» [3].

Обращаясь к проблеме определения и разграничения понятий «террор» и «терроризм», отечественные специалисты В.В. Витюк и И.В. Данилевич отмечают: «Понятия «террор» и «терроризм» в течение длительного времени выступали как абсолютно тождественные до тех пор, пока исторически не выявилось различие между открытым насилием со стороны государства и вооруженным насилием оппозиционных групп... Это вызвало раздвоение представлений о терроризме, что в свою очередь потребовало конкретизации терминологии. Ко второй половине XX века уже практически полностью определилось словоупотребление, согласно которому понятие «терроризм», как правило, применяется к деятельности экстремистских оппозиционных групп, а понятие «террора» – к открытому насилию со стороны государства» [4]. То есть вполне обоснована точка зрения, разделяемая многими учеными, согласно которой под «террором» понимаются массовые репрессии, осуществляемые государством с целью подавления оппозиции. В словаре С.И. Ожегова под террором также понимаются незаконные акты насилия, осуществляемые в целях устрашения, и использование методов устрашения государственными правителями для удержания и сохранения политической власти [5].

Понятие «терроризм» понимается более широко и в известной мере несколько неопределенно – как угроза насилием, индивидуальные акты насилия или компании насилия, имеющие целью в первую очередь постепенно внушить страх – терроризировать. Понимание терроризма как систематического насилия, направленного против государственной власти, отражает исторические реалии. В.И. Даль в своем «Толковом словаре русского языка» понятие терроризировать трактует двояко: 1) устрашать, запугивать, держать в повиновении угрозами насилия и физического уничтожения; 2) творить расправу жестокими карательными мерами и истязаниями, расстрелами и т.п. [6].

Большое значение в определении терроризма имеет обозначение субъектов террористической деятельности. В ст. 2656 раздела 22 свода законов США говорится: термин терроризм означает политически мотивированное насилие, совершенное негосударственными группами (subnational groups) или нелегальными действующими лицами (clandestine agents) с заранее обдуманной целью и обычно с целью оказания воздействия на общественность [7]. Определений много, и в основе каждого из них – насилие ради достижения определенной цели. Американский ученый Дж. Хардман, исследуя данный феномен, отмечал: «Терроризм – это термин, используемый для описания метода или теории, обосновывающий метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенные ею цели преимущественно через систематическое использование насилия. Террористические акты направляются против людей, которые как личности, агенты или представители власти мешают достижению целей такой группы» [8].

Во многих определениях указывается на то, что терроризм как мотивированное насилие направлен против мирного населения. Но если под терроризмом понимается применение насилия только против мирного населения, то получается, что применяемое насилие против вооруженных сил и правоохранительных органов терроризмом не считается, то есть в этом случае террористы являются борцами за освобождение. Это говорит о том, что невозможно выделение террористического насилия в чистом виде. Следует отметить, что определение терроризма как насилия способствует тому, что любые виды вооруженной борьбы против правительственных сил, в том числе и захват власти, легитимизируются.

Признание насилия как основы терроризма содержится и в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом». В нем говорится, что терроризм – это насилие или угроза его применения в отношении «физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных

последствий, осуществляемых в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение неправомерных имущественных и (или) иных интересов» [9].

Одним из основных подходов к определению терроризма является признание в нем такого отличительного признака, как устрашение. В резолюции 1566 (2004), которая была принята Советом безопасности ООН 8 октября 2004 года, цель терроризма определяется следующим образом: «Вызвать состояние ужаса у широкой общественности или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие, или воздержаться от его совершения».

Терроризм и другие преступления террористической направленности отличаются от других преступлений тем, что здесь в качестве основного действия выступает устрашение населения. Если, например, преступление с признаками терроризирования направляется в адрес тех, кому предъявляются требования, то при терроризме устрашающее воздействие в адрес тех, кому предъявляются требования, осуществляется через устрашение населения. То есть существуют как бы два уровня устрашения. Создав обстановку страха, осуществляется устрашение тех, кому предъявлены требования и от кого зависит удовлетворение интересов террористов. Специфика терроризма, таким образом, заключается в том, что здесь устрашающее воздействие осуществляется посредством совершения общеопасных действий, влекущих за собой гибель людей. Исследователь социально-политических процессов в истории России профессор В.В. Журавлев, опираясь на анализ исторической практики международного и российского терроризма, отмечает, что «терроризм – это противоравное, силовое, рассчитанное на устрашение, навязывание обществу и его институтам своих крайне экстремистских способов решения действительных, реально существующих социально-политических проблем» [10].

Элемент устрашения на первый план выдвигает и политологический энциклопедический словарь, в котором говорится: «Террор – означает «устрашать», запугивать. Именно это обстоятельство и определяет террор, как особую форму политического насилия, характеризующуюся жестокостью, целенаправленностью и кажущейся эффективностью» [11].

В научных исследованиях в качестве отличительного признака терроризма выделяется не только политическая, но и идеологическая, в том числе религиозная, мотивация насилия. Следует отметить, что устрашение населения и принуждение власти к совершению или несвершению того или иного действия не охватывает всего многообразия целей террористов. Существует множество других политических целей, которые преследуют террористические организации. Среди них выделяются

такие, как дестабилизация положения в той или иной стране; реализация идеологических, в том числе религиозных, установок, трактующих вооруженную борьбу с инакомыслящими как сакральную обязанность; запугивание населения и принуждение его к исполнению желаний террористических организаций; дискредитация власти в глазах населения и т.д.

Важно отметить, что обязательным компонентом терроризма является наличие политической цели. По этому поводу известный специалист по терроризму В. Локер пишет: «Терроризм представляет собой нелегитимное использование силы для реализации политической цели путем угрозы невинным людям» [12].

Политический терроризм представляет собой реализацию террористических целей в области политического управления и государственной власти. Методами угроз и устранения террористы могут лоббировать определенные политические решения и даже изменение политического курса. Это умышленная политика использования страха для достижения определенных политических целей. На это указывает и ведущий криминалист Германии А. Пораль-Троугзер. Он отмечает, что обязательными компонентами терроризма являются наличие политической цели и целенаправленное применение насилия для устрашения [13]. Анализируя политический терроризм, можно отметить, что для него характерным является наличие общих признаков террора и политических мотивов и целей в террористической деятельности. Кандидат юридических наук, доцент У.Т. Сайгитов замечает, что «следует отличать терроризм от террористических акций, а, следовательно, различать цели

терроризма и цели террористических акций. Террористические акции могут осуществляться не только террористами, но терроризм в стратегическом плане преследует исключительно политические цели и является формой социально-политической организационной преступности. Терроризм подразумевает, прежде всего, радикалистские экстремистские организации (не случайно, к примеру, в США и Великобритании борьба с терроризмом – это, прежде всего, борьба с деятельностью организаций, занесенных в специальные списки), стремящихся с помощью насилия изменить существующий государственный строй, религиозные, национальные и иного рода устои страны» [14].

Таким образом, из вышеизложенного следует, что в основе политического терроризма лежит наличие политической цели. Как замечает известный российский терролог Ю.П. Кузнецов, политический терроризм – это применение крайних форм насилия, часто негосударственного (но во многих случаях и государственного), или угрозы насилия с целью вызвать панику в обществе, ослабить и свергнуть правительство, вызвав необходимые политические изменения или не допустить изменений, в том числе и посредством устранения некоторых политических и общественных деятелей [15].

Следует признать, что выработать универсальное определение терроризма невозможно. Это подтверждает и один из крупнейших зарубежных исследователей У. Лакер, который считает, что общая теория терроризма «a priori невозможна, потому что у этого феномена непомерно много разных причин и проявлений» [16].

Неопределенность понятия «терроризм» заложена в жизни и эволюции данного явления.

Литература

- 1. Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом.** – М., 2002. С.5.
- 2. Энциклопедический словарь.** Изд. 2-е. М, 1997. С. 1197.
- 3. Терроризм и борьба с ним.** – Минск, 1995. С. 120.
- 4. Витюк В.В., Данилевич И.В.** Терроризм как политический феномен и как террористическая проблема // *Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы* / Отв. ред. В.В. Витюк и Э.А. Паин. – М., 2003. С. 12.
- 5. Словарь русского языка** / Под ред. С.И. Ожегова. – М., 1953. С. 735–736.
- 6. Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955. Т. IV. С. 401.
- 7. Patterns of global terrorism.** 2003. U.S. Department of state. April. 2004. P. xii.
- 8. Будницкий О.В.** Терроризм: происхождение, типология, этика // *Россия в условиях трансформаций: историко-политологический семинар. Материалы.* – М., 2001. Вып. 15–16. С. 54.
- 9. Федеральный закон РФ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998г. № 130-ФЗ** // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 1998. №31. ст. 3808.
- 10. Журавлев В.В.** Этот неуловимый терроризм. Россия в условиях трансформаций: историко-политологический семинар. Материалы. – М, 2001. Вып. № 15–16. С. 83.
- 11. Политология.** Энциклопедический словарь / *Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов.* – М, 1993. С. 372.
- 12. Yaguer W.** *The Age of terrorism.* – Boston, 1987. P. 72.
- 13. Пфаль-Траузер А.** Правовой терроризм в ФРГ // *Актуальные проблемы Европы,* 1997. №4. С. 130.
- 14. Сайгитов У.Т.** Понятие терроризма как формы насильственной организованной преступности // *Право в вооруженных силах.* Октябрь, 2004. № 10.
- 15. Кузнецов Ю.П.** Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств. – СПб., 1998. С. 27.
- 16. The terrorism Reader: A. Historical Antilogy.** Td. By Walter Yiqner, Temple University Press. – Philadelphia, 1983. P. 183.